

Библиотечный

ЮРИСТ

февраль 2024

Академический университет Петра I

страница 2

«Служить бы рад...»

страница 8

300
ЛЕТ СПБГУ

Газета выпускается Юридическим отраслевым отделом им. Н.Г. Мацневой Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ

АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА I

Начало высшему юридическому образованию было положено в новой столице России – Санкт-Петербурге – в 1724 году. Известно, что за несколько лет до этого царь-реформатор общался с немецким философом Готфридом Вильгельмом Лейбницем, и предметом этих бесед были идеи учреждения в России академии, университетов, а также идеи развития юридического образования.

22 января 1724 года император Петр I утвердил проект лейб-медика Л.Л. Блюментроста об учреждении в столице Академии наук. 28 января того же года последовал «именной, объявленный из Сената» указ «Об учреждении Академии наук и о назначении для содержания оной доходов...». В тексте Проекта была разъяснена необходимость создания триединой системы образования – Академия, университет и гимназия:

«При заведении простой Академии наук обои намерения не исполняются, ибо хотя через оную художества и науки в своем состоянии производятся и распространяются, однако же оные не скоро в народе расплодятся, а при заведении Университета, меньше того, ибо когда рассудить, что еще прямых школ, Гимназиев и Семинариев нет, в которых бы молодые люди началам обучиться и потом выше градусы наук воспринять и угодными себя учинить могли...».

Из книги: Петр Великий : три чтения. 1898.

Источник: Российская государственная Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, библиотека.

В Проекте было проведено разделение наук на три класса. В третий из них, класс «гуманиора», наряду с элоквенцией, студий антиквитатис и историей древней и нынешней было помещено «Право Натуры и Публичное купно с Политикой и Этикой (нравоучением)».

В Университете предполагалось создать три факультета: юриспруденции, медицины и философии. На факультете юриспруденции должны были преподаваться политика, этика, право натуры, а также «права искусного человека». В итоге факультеты созданы не были, но кафедра правоведения появилась. Она стала предшественницей юридического факультета Петербургского университета. Не имея подробных сведений о развитии образовательного процесса, часто приходится ограничиваться замечаниями об ученой деятельности того или иного профессора юриспруденции. На весь XVIII век нам известны имена четырех петербургских правоведов.

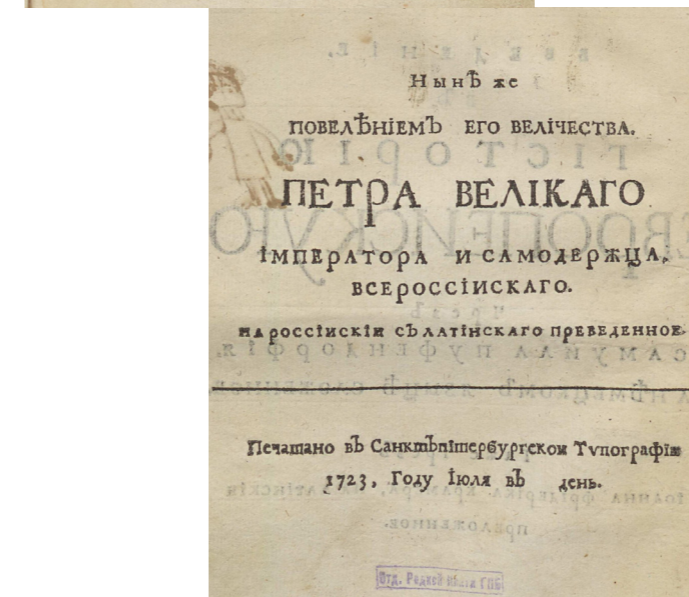
Авторитет европейской философии Христиан Вольф посоветовал первому президенту Академии Л.Л. Блюментросту принять в штат своего ученика Георга Бернгарда Бильфингера, профессора морали и политики Тюбингенского университета. По контракту, заключенному с Академией, Бильфингер назначался профессором кафедры логики, метафизики и морали и обязывался привезти с собой одного или двух учеников. Одним из них был Христиан Фридрих Гросс (?–1742), выпускник Тюбингенского университета. В 1725 году он был назначен экстраординарным профессором по кафедре нравоучительной философии.

В рассматриваемую эпоху нравоучительная философия находилась в тесной связи с юриспруденцией – эти науки должны были преподаваться на одном факультете. Один из видных мыслителей того времени надворный советник Я.П. Козельский писал, что «Нравоучительную философию я разделяю на юриспруденцию и политику... Юриспруденция есть знание всех возможных прав или правностей... Законы разнятся от прав, потому что законы хотя бы по большей части основаны на справедливости, но иные из них случаются основанные на несправедливости».

В декабре того же 1725 года был заключен контракт с еще одним германским правоведом – Иоганном Симоном Бекенштейном (1684–1742). Бекенштейн, внештатный профессор Кенигсбергского университета, получил в Академии должность профессора правоведения.

И. Бекенштейн читал лекции «о праве публичном, об истории нынешнего времени..., об Институциях права Юстиниана Цесаря...» один час четыре дня в неделю. Такой же объем педагогической нагрузки был предписан и Х. Гроссу. Он читал лекции по «Эфике по книге Пуфендорфовой яже о должности человека и гражданина».

Сочинения философа и профессора права Самуэля фон Пуфендорфа – «Введение в историю европейскую» и «О должности человека и гражданина по закону естественному» – это первые в России учебники по праву. Примечательно, что перевод книги «О должности человека...» был сделан по личному указу Петра.

Источник: Российская национальная библиотека, НЭБ Книжные памятники.

Помимо занятий со студентами по доктрине естественного права, Гросс писал сочинения (тезисы) на различные этико-правовые темы.

Преподавание профессора-моралиста Х. Гросса продолжалось недолго: уже через два года он перестал читать лекции, а в 1731 году вышел из состава Академии, получив должность секретаря брауншвейгского двора в Санкт-Петербурге. В 1732 году он был удостоен звания почетного иностранного члена Академии наук.

В 1732 году от дел Университета стал удаляться и И. Бекенштейн. В условиях неполной занятости в Академии он посвятил свое время работе над делами Юстиц-коллегии эстляндских и лифляндских дел. Через три года после выхода в отставку Академия наук приняла его в свои почетные иностранные члены.

Бекенштейн оставил след в геральдике, сочинив учебник о гербах, предназначавшийся для императора Петра II. Он же предложил проект академической печати – двуглавый орел, на груди которого щит с изображением Минервы, правая рука ее на копье, а левая на щите с надписью *hic tuta perennat* («здесь в безопасности пребывает»). В немного модифицированном виде этот герб в наши дни является гербом Санкт-Петербургского государственного университета.

Авторский оригинал герба Университета работы Михаила Медведева, 1992 год (хранится в Музее истории СПбГУ).

Источник: Геральдика.ру.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА I

Вследствие неразвитости школьной системы образования Россия начала XVIII столетия почти не имела молодежи, подготовленной для университетской жизни, в первую очередь, готовых слушать лекции на латинском и немецком языках. Поэтому первые студенты Академического университета (всего восемь человек) были набраны в Германии. К середине 1730-х годов при Академии обучались уже 38 студентов, и большинство из них были детьми иностранцев на русской службе.

Среди студентов профессоров Гросса и Бекенштейна не было молодежи российского происхождения, но одного студента, ставшего неотъемлемой частью русской культуры, можно назвать. Речь идет об Антиохе Дмитриевиче Кантемире, младшем сыне молдавского господаря. Князь Кантемир получил образование в Славяно-греко-латинской академии и в Петербургской Академии наук. Из академических занятий он особенно ценил лекции Х. Гросса и И. Бернулли и на всю жизнь сохранил любовь к этике и математике.

А. Кантемиръ

Из книги: А. Д. Кантемир: его жизнь и литературная деятельность: биографический очерк Р. И. Сементковского. 1893.

Источник: СПб. государственная Театральная библиотека, Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина

Следующий этап развития юридического образования в Петербурге связан с именем Фридриха Генриха Штрубе де Пирмона. Уроженец Ганновера и выпускник университета Галле, он получил должность «профессора юриспруденции и политики» и в 1738 году занял кафедру, оставленную И. Бекенштейном. Однако в полной мере приступить к своим обязанностям он смог лишь спустя почти десять лет, так как исполнял различные поручения при русских посольствах в Копенгагене и Берлине. Единственным студентом Штрубе де Пирмона в те годы был будущий президент Академии наук граф Кирилл Григорьевич Разумовский.

По завершении работы на дипломатическом поприще профессор Штрубе де Пирмон приступил к преподаванию юриспруденции в новых административных условиях. 24 июля 1747 года императрицей Елизаветой был утвержден «Регламент Императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге». Согласно Регламенту «Академия наук разделялась на Академию собственно и на Университет». Функции академиков («делать свои примечания, читать книги и вновь сочинять их») отделялись от функций профессоров («обучать других публично»). Университет оставался в составе Академии, ибо, как говорилось в Регламенте, «учреждение академическое не может быть сочинено инако, как из иностранных по большей части людей; а впредь должно оно состоять из природных российских. Того ради к Академии другая ее часть присоединяется – университет». Отныне императрица предписывала отбирать по всей России по тридцать лучших студентов, владеющих латинским языком, для обучения в Университете. По сравнению с петровским указом в Регламенте был расширен и уточнен список преподаваемых предметов. Среди двенадцати наук предписано было преподавать «права натуральные и философию практическую или нравоучительную».

В 1748 году Академия наук возложила на профессора Ф.Г. Штрубе де Пирмона преподавание «натурального и народного права». Он совмещал ученые занятия с должностью неперменного секретаря Академии. Для привлечения молодежи на свои лекции Штрубе де Пирмон опубликовал на латинском и русском языках «Программу, в которой равную пользу военной и судебной науки показывает; и купно желающим упражняться в основательнейшем учении на свои лекции призывает Фридрих Генрих Штруб, Императорской Академии наук профессор».

В Программе подтверждалось существование в Академии кафедры юриспруденции. Объясняя важность своего предмета, Штрубе де Пирмон называл «первые основания натурального и народного права» источником всех прав и гражданских законов.

Несомненной заслугой профессора Штрубе де Пирмона является его попытка составить учебник о российских законах для российских студентов. Он писал: «Во всех чужестранных университетах должность профессора юриспруденции в том состоит, чтоб он обучал гражданских прав... А понеже в Российской империи гражданского права древних римлян или какого-нибудь другого юношеству преподавать публично изъяснять не прилично, и следовательно, положенная на меня должность касается наипаче до гражданской юриспруденции, по колику она в одних российских правах упражняется; но сей должности совершенно исполнить невозможно, ежели наперед сочинено не будет краткое руководство к российским правам...». Можно сказать, что в определенной степени Штрубе де Пирмон опередил свое время, потому что национальное право стало входить в программы передовых юридических факультетов Европы только в конце XVIII века.

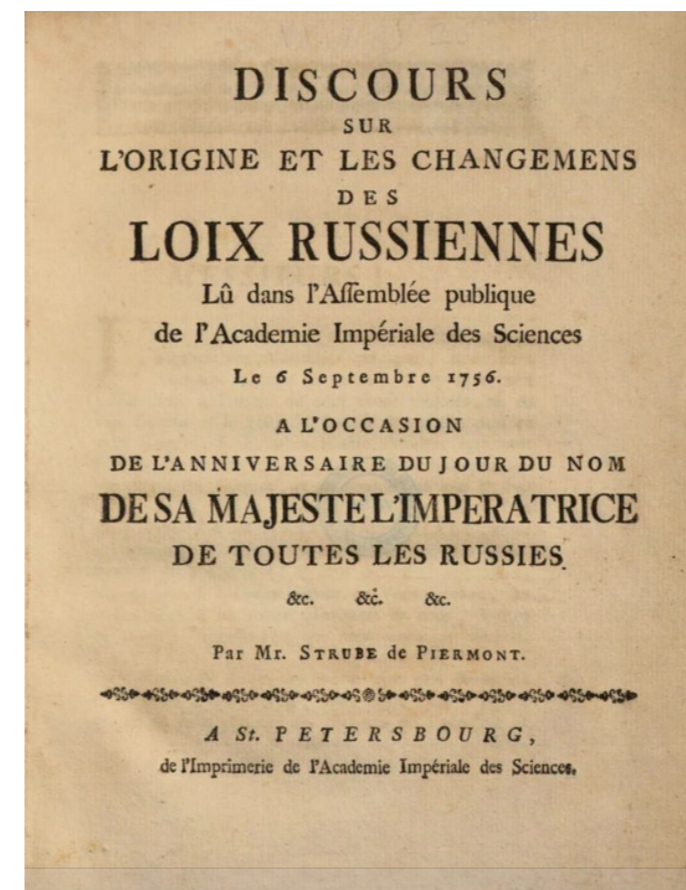
Итак, с 1749 года Штрубе де Пирмон работал над составлением «Compendium juris ruthenicis», свода русских законов, известного в литературе как «Компендиум», рассчитывая закончить свой труд за

два года. Поскольку он не владел русским языком и не мог читать древнерусские памятники, Штрубе работал с источниками через переводчика.

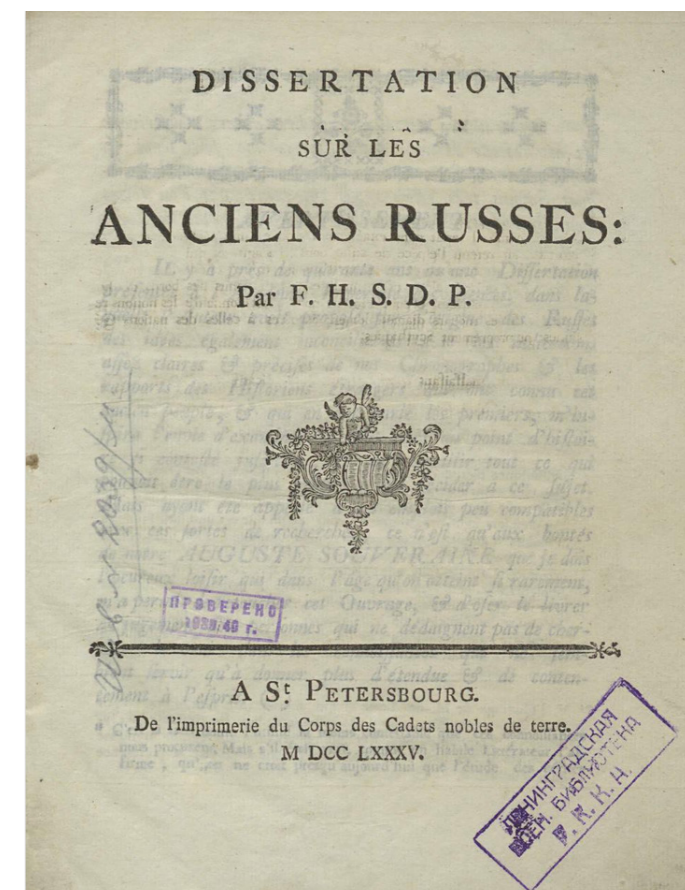
В 1750 году Академии был представлен труд под названием «Штрубе краткое руководство к российским правам». Академия нашла этот труд неудовлетворительным, потому что он представлял собой лишь компиляцию различных актов полностью или частично перенесенных в «Компендиум». К работе над «Компендиумом» Штрубе более не возвращался, однако продолжал изучать российское право. В 1753 году он закончил работу над «Гражданских прав частью второй об отправлении государственных дел в коллегиях и прочих судебных местах Российской империи...».

Несомненным успехом Штрубе де Пирмона на поприще исследования древнего русского права является его речь, произнесенная в Академии в сентябре 1756 года на французском языке, – «Слово о начале и переменах российских законов». Эту речь высоко ценил К.А. Неволин, отдавая профессору Штрубе де Пирмону пальму первенства в изучении истории русского права.

Получив отставку, бывший академик еще пятнадцать лет прослужил в Коллегии иностранных дел, и еще столько же провел на покое, занимаясь литературным трудом.

Источники: Google Books и Российская государственная библиотека

АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА I

Из книги: Михайло Васильевич Ломоносов. Жизнеописание : [очерк] / сост. Б. Н. Меншуткин. 1911. Источник: Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина

Отставка Штрубе де Пирмона пришлось на годы активной деятельности Михаила Васильевича Ломоносова по оздоровлению состояния Университета. Занятия в Академическом университете проводились нерегулярно, академическая программа постоянно менялась, и вопрос о реформе неоднократно обсуждался в академических кругах.

В 1758 году М.В. Ломоносов представил «Записку о необходимости преобразования Академии наук», в которой говорил о планах по открытию факультетов, перераспределению дисциплин и кафедр, предоставлении Петербургскому университету ряда привилегий по примеру западноевропейских университетов.

Михаил Ломоносов разработал процедуру инаугурации – торжественной церемонии предоставления столичному Университету академических свобод, о чем оповещались бы все крупные научные центры мира. Но в годы ректорства знаменитого ученого в Санкт-Петербургском университете его проект реализован не был.

По инициативе М.В. Ломоносова на кафедру правоведения был приглашен **Георг-Фридрих Федорович (Федорович)**. Известно лишь то, что он преподавал основы международного права. О больших перерывах в замещении кафедры правоведения К.А. Неволин сказал: «В Академии наук... место члена по части правоведения обыкновенно, если не всегда, было праздно».

Одним из самых одаренных выпускников Академического университета был юрист Алексей Поленов. В 1757 году он окончил курс наук, остался служить в Академии в качестве переводчика, затем продолжил изучать право в Западной Европе. С 1762 по 1767 год он был студентом Страсбургского и Геттингенского университетов. Но возвращение Поленова в Россию пришлось на неудачное время изменений, не пошедших на пользу Академии и Университету. В итоге Поленов не получил назначение на кафедру правоведения, так и оставшись в должности переводчика.

Во второй половине 1760-х – начале 1770-х годов произошло слияние гимназии и Университета в единое Училище Академии наук. Занятия были посвящены изучению древних и новых языков, истории от VIII века до современности, географии и математики, но ничего не известно о преподавании права или нравоучительной философии.

К концу XVIII века в деятельности Петербургского университета наступил перерыв. Училище официально продолжало работать, проводились индивидуальные занятия профессоров, но студентов становилось все меньше. Prestиж профессии ученого в российском обществе был невысок. Большой проблемой было трудоустройство выпускников Академического университета, которые изначально готовились к научной стезе, а мест в Академии для молодых ученых было мало.

Деятельность Академического университета медленно угасала, а Академия наук делилась своим кадровым потенциалом с учрежденной в 1783 году Учительской семинарией. Именно ее можно считать связующим звеном между Петровским университетом и университетом, заново открытым в 1819 году.

В 1803 году был прекращен набор учащихся в Училище Академии, затем оно было закрыто. Учительская семинария в результате нескольких преобразований стала Главным Педагогическим институтом.

Книга из фонда Юридического отраслевого отдела

В стенах Педагогического института на философско-юридическом факультете велось преподавание юридических дисциплин, прерванное упадком академического правоведения.

8 февраля 1819 года было торжественно объявлено об открытии Санкт-Петербургского университета, имеющего свои истоки в Академическом университете Петра I. С этого момента можно говорить о полноценном и всеобъемлющем юридическом образовании в Императорском Петербургском университете.

*Олег Викторович Анисимов,
к.и.н., заведующий сектором
Юридического отраслевого отдела*

Что почитать дополнительно?

1. Костина Т. В. Когда и куда «пропал» Академический университет : реформа учебных заведений Академии наук 1765–1770 годов // Мавродинские чтения, 2018 : материалы Всерос. науч. конф. СПб., 2018. С. 499–502.
2. Марголис Ю. Д., Тишкин Г. А. Отечеству на пользу, а россиянам во славу : из истории университетского образования в Петербурге в XVIII – начале XIX в. Л., 1988.
3. Пекарский П. П. История Императорской академии наук в Петербурге. В 2-х томах. СПб., 1870–1873.
4. Студенты Петровского университета / отв. ред. : И. Л. Тихонов, Т. В. Костина. СПб., 2022.
5. Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII–XX веков : очерки жизни и творчества. В 2-х томах. М., 2007.

«СЛУЖИТЬ БЫ РАД...»

Читая биографии деятелей XVIII-XIX веков, особенно о том, как строились их карьеры в Российской империи, невольно обращает на себя внимание тот лингвистический факт, что человек не «работал» в каком-либо ведомстве, а «служил». В этом отражается не только дух времени и языковая норма, но и реалии гражданской службы. Порядок чинов, их соответствие, присвоение личного и потомственного дворянства за заслуги – все это регулировалось «Табелью о рангах», принятой при Петре I в 1722 году.

Преподавание наук в университетах было гражданской службой – по линии Министерства народного просвещения. Министр назначал профессоров и преподавателей, в министерской канцелярии на них велись формулярные списки, куда вносились биографические данные, сведения о семье, имуществе, движении по карьерной лестнице, присвоение чинов и наград. Многие из известных преподавателей юридического факультета Петербургского университета завершали карьеру с чинами 5-го класса (статский советник), 4-го класса (действительный статский советник), 3-го класса (тайный советник) и 2-го класса (действительный тайный советник).

Статских советников в Университете было немного. Среди них: декан юридического факультета Лев Петражицкий, приват-доцент Эдуард Берендтс, Александр Жижиленко. При их жизни «Табель о рангах» была отменена. По речевому этикету к ним следовало обращаться «Ваше высочорodie».

Чин действительного статского советника имели профессор Василий Латкин и Николай Коркунов; деканы Петр Лодий, Петр Калмыков и Юлий Янсон, а также ректор Университета Давид Гримм.

Число тайных советников среди юристов было больше. Помимо служебных достоинств, здесь играла роль выслуга лет и значимость возложенных государством обязанностей. Например, этот чин имели ректоры Михаил Балугьянский, Иван Андреевский, Петр Редкин; деканы Николай Сергеевский, Иван Фойницкий, профессор Федор Мартенс. К носителям чинов действительного статского советника и тайного советника полагалось обращаться со словами «Ваше превосходительство».

Чин действительного тайного советника заслужили сенаторы Николай Таганцев и Анатолий Кони. Они имели право занимать высшие должности в Российской империи, а всего действительных тайных советников по всей стране было около ста человек.

ТАБЕЛЬ О РАНГАХЪ				ВСѢХЪ ЧИНОВЪ:	
ВОИНСКИХЪ, СТАТСКИХЪ И ПРИДВОРНЫХЪ, КОТОРЫЕ ВЪ КОТОРОМЪ СТАРШИНСТВУ ВРЕМЕНИ, ВСТУПАЮЩАЯ ВЪ ЧИНЪ МЕЖДУ СОВОЮТОМЪ КЛАССЪ ПОЖАЛОВАНЪ БЫЛЪ.				КЛАССЪ ЧИНЫ, И КОТОРЫЕ ВЪ ОДНОМЪ КЛАССѢ, ТѢ ИМѢЮТЪ ПО ОДНАКОЖЪ ВОИНСКІЕ ВЫШЕ ПРОЧИХЪ, ХОТЯЪ И СТАРѢЕ КТО ВЪ	
ВОИНСКІЕ.				СТАТСКІЕ.	
Классъ	Сухопутные.	Гвардія.	Армилярскіе.	Морскіе.	ПРИДВОРНЫЕ.
1.	Генераль-Фельдмаршалъ.			Генераль-Адмиралъ.	Канцлеръ.
2.	Генералъ отъ Кавалеріи и инфантеріи, Шпашъ Галлеръ.		Генераль-Фельдцейхмейстеръ.	Адмиралъ прочихъ флаговъ.	Дѣйствиельные Тайные Совѣтники.
3.	Генералы - Лейтенанты Кавалеріи С. Андреа Генераль Крингъ - Комисаръ.		Генераль-Лейтенантъ.	Вице-Адмиралъ, Генераль-Крингъ-Комисаръ.	Генераль-Прокуроръ.
4.	Генералы - Майоры.	Полковникъ.	Генераль-Майоръ, Генераль-Майоръ отъ фортификаціи.	Штубенбахты, Оберъ-Цейхмейстеръ.	Президенты отъ Коллегій и Статсъ-Коншоры Тайные Совѣтники. Оберъ Прокуроръ.
5.	Бригадиры. Оберштеръ-Крингъ-Комисаръ. Генераль-Прованшмейстеръ.	Подполковникъ.	Полковники отъ Артиллеріи.	Капитаны-Кожандоры, Капитанъ надъ портомъ Кроншлотскимъ. Оберъ-Сараверъ отъ спроста корабельнаго Интендантъ, Дейхмейстеръ, Оберъ-Штеръ-Крингъ-Комисаръ.	Герольдмейстеръ. Генераль-Реземейстеръ. Оберъ-Церемониймейстеръ. Оберъ-Вадмейстеръ, или вышней надзираемльсьоль. Вице-Президенты отъ Коллегій. Генераль-Полицеймейстеръ. Директоръ отъ строеній. Генераль-Почтъ-Директоръ. Архіамеръ.
					Оберъ-Маршалъ. Оберъ-Сталмейстеръ. Оберъ-Гофмейстеръ. Оберъ-Камергеръ. Гофмейстеръ. Оберъ-Гофъ-Сталмейстеръ. Тайный Кабинетъ Секретарь. Оберъ-Гофмейстеръ, при Ея Величествіи Императрицѣ. Оберъ-Шенкъ.

Из фонда Юридического отраслевого отдела